

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Д.В. Кобленкова

ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX – НАЧАЛА XXI вв.

В работе рассматриваются основные тенденции развития шведской литературы последней трети XX столетия и первого десятилетия нового века. Анализируются ключевые литературные направления и течения, жанровые особенности шведской прозы и драматургии в их сопоставлении с классической традицией.

Ключевые слова: документализм; социально-психологическая литература; философско-религиозная проза; реализм; постмодернизм; поликультуризм; ментальность.

В истории шведской литературы ушедшего столетия можно выделить несколько периодов, которые составляют ее особую парадигму развития¹. Прежде всего, это литература рубежа XIX–XX вв.: философско-религиозный неоромантизм и первый этап модернизма; 20-ые гг. XX столетия: реализм и поэтический модернизм «второй» волны; 30–50-ые гг.: вершина шведского «экзистенциального», «нигилистического» модернизма; 50–60-ые гг.: расцвет реалистической крестьянской («статарской») и «пролетарской» литератур и вместе с тем возврат к философско-психологической и религиозной тематике. Новым рубежом, во многом предвещающим современную ситуацию, можно считать 60–70-ые гг., так как после выхода «фрагментарного» романа Стига Ларссона «Аутисты» (1979), по утверждению шведских исследователей, страна вошла в совершенно новое литературное измерение, которое с вариациями длится и в настоящее время.

Характеристику этого большого периода необходимо начать с середины 60-х гг. В это десятилетие и в начале следующего выходят последние произведения классиков шведской литературы, представляющих течение «неомифологизма». К ним относятся философско-религиозные романы Пера Лагерквиста (*Per Lagerkvist, 1891–1974, Нобелевская премия 1951 г.*) «Пилигрим на море» (1962), «Священная земля» (1964), «Мариамна» (1967). Завершает свой путь в литературе один из самых «тонких» интеллектуальных писателей Швеции Эйвинд Юнсон (*Eyvind Johnson, 1900–1976, Нобелевская премия 1974 г.*), известным, главным образом, как автор «неомифологического» романа об Одиссее «Волнующийся берег» (1946). Итоговыми романами писателя стали «Долгий день жизни» (1964) и «Несколько шагов в тишину» (1973). В 1967 г. в русле «неомифологизма» издает роман «Электра. Женщина

2070 года» Ивар Лу-Юханссон (*Ivar Lo-Johansson, 1901–1990*). С 1968 по 1972 гг. выходит его уникальный новеллистический цикл о смертных грехах «Страсти».

В этот же период появляются лучшие произведения авторов *религиозно-психологической* литературы: Свена Дельбланка (*Sven Delblank, 1931–1992*) «Рак-отшельник» (1962), «Ряса пастора» (1963), «Гомункулус» (1965) и Биргитты Тротсиг (*Birgitta Trotzig, p. 1929*).

Наряду с этими, безусловно, значительными явлениями, постепенно развивается течение «*документализма*». К документалистам относят, прежде всего, Пера Улофа Сундмана (*Per Olof Sundman, 1922–1992*) с его новаторскими романами «Экспедиция» (1962) и «Воздушное путешествие инженера Андре» (1967). Интерес представляют не только интеллектуальные литературные приемы соединения вымысла и документа, но и «относительность» авторской точки зрения, которая, по существу, отчуждает от себя повествование, явно свидетельствуя о знакомстве автора с принципами французского «нового романа». Большое влияние на развитие шведской «малой» прозы оказал также яркий новеллистический цикл Сундмана «Охотники» (1959), в котором документальная основа рассказываемых историй сочетается с суггестивной формой художественной подачи материала.

Проза Пера Гуннара Эвандера (*Per Gunnar Evander, p. 1933*), второго из этой плеяды, актуализирует «психологический документ». Эвандер также склонен к игре с образом автора-повествователя, тексту нередко присуща ирония, однако интерес к человеку и причинам его одиночества вполне классический. Наиболее удачными его экспериментами в области синтеза документа и вымысла являются автобиографические романы «Прекрасный господин Эвандер» (1967) и «Понедельники с Фанни» (1974).

Проза третьего «документалиста» Пера Улова Энkvиста (*Per Olof Enquist, p. 1934*) еще более интересна с точки зрения ее принадлежности к определенному направлению. Первым значительным произведением писателя стал роман «Пятая зима магнетизера» (1964), интерпретирующий образ создателя теории «животного магнетизма» Ф.А. Месмера. Затем последовал не менее сложный в композиционном отношении экспериментальный роман «Гесс» (1966) об эпохе гитлеровской Германии³. Самым ярким произведением Энkvиста, созданным в период острого интереса к документальной прозе, шведская критика считает его книгу «Легионеры» (1968), посвященную судьбе прибалтийских беженцев, депортированных из Швеции в Советский Союз. Эти произведения Энkvиста объединяет общий принцип подхода к материалу: он совмещает исторические документы с их художественной интерпретацией, создавая также особый тип рассказчика, не претендующего на объективность. В данном случае нельзя не отметить тот факт, что уже в 60-е гг. Энkvист из всех шведских писателей более всего «под-

падал» под влияние постмодернизма, который, на наш взгляд, в Швеции во многом вышел именно из «документалистики».

Уже в последующих романах писатель ищет новые темы и формы. Так, «Низверженный ангел» (1985) и «Библиотека капитана Немо» (1991) явно тяготеют к постмодернистским стилизациям. Первый из этих романов, совмещающий три истории «любви», отражает особый интерес скандинавских писателей к проблеме «патологичной исключительности», в том числе и в сфере эротических отношений. Явным продолжением этой тенденции в Швеции можно считать романы Карла Юхана Вальгрена (*Carl-Johan Vallgren, p. 1964*), в частности его цикл «История удивительной любви чудовища» (2002)⁴, а в Норвегии произведение Н. Фробениуса «Каталог Латура, или Лакей маркиза де Сада», который также обыгрывает произведения Бальзака, Диккенса, Эко и Зюскинда⁵.

Возвратом Энkvиста к прежним принципам, но уже на новом этапе можно считать его «субъективный» исторический роман «Визит лейб-медика» (1999), повествующий об эпизоде из истории Дании XVIII столетия, а также «Роман о Бланш и Мари» (2004), в центре которого – отношения двух знаменитых женщин: Бланш Викман и Мари Кюри.

Интерес к «литературе факта» можно видеть и в другом произведении П. У. Энkvиста, который после романа «Визит лейб-медика» написал «Путешествие Леви» о сектантском движении в Швеции начала XX в. Иными словами, автор либо приближался к «академической» традиции документальной литературы, либо, напротив, модернизировал ее до постмодернистского ироничного «остранения», используя документальную основу для построения своей субъективной реальности. Все сюжеты Энkvиста отличаются гипертрофированной маргинальностью, иногда балансируя на грани кича. Наряду с интересом к жизни «исключительных» исторических деятелей и ученых, Энkvист тяготел к эпатажному изображению знаменитых писателей. Об этом свидетельствуют его пьеса о Стриндберге и его первой жене «Ночь трибад» (1975) и драма «Из жизни дождевых червей» (1981) об отношениях Х.К. Андерсена с супружеской парой Хайбергов. В 1996 г. по его сценарию совместно с режиссером Я. Троэллем был создан известный фильм «Гамсун». В 1998 г. Энkvист обратился к жизни С. Лагерлеф. По этой пьесе И. Бергман снимал одноименный телевизионный фильм «Создатели образов». Эта тенденция свидетельствовала о том, что шведская литература включилась в общий европейский поток постмодернистского «биографизма», получившего отражение как в литературе, так и в кинематографе. В Швеции коды массовой и интеллектуальной культуры наиболее открыто оказались синтезированы именно в творчестве Энkvиста: от эротических романов XVIII в. и готической прозы романтизма до психоаналитических экспериментов начала XX столетия.



Отметим появление в шведской литературе и такого «биографического» романа, как «Лицо Гоголя» (1989) Чедда Юхассона (*Chedd Johansson, р. 1941*), который написал историю от лица самого Гоголя. По мысли Юхассона, он отразил в романе типично шведское мироощущение беззащитно рефлектирующего сознания. Для нас же в большей степени интересен выбор, который сделал Юхассон: имени Гоголь оказался для него той полнотой, внутренним мир которой наиболее точно отражает психологические составляющие шведского общества².

Огромный интерес в Швеции вызывают также произведения профессионального историка Петера Энтлуна (*Peter Englund, р. 1937*), который в 1988 г. издал сразу ставшую знаменитой книгу «Полтава. История гибели одной армии». Этот текст, синтезирующий элементы детального научного исследования, художественного исторического романа и красочно написанного эмоционального эссе, вошел во все шведские учебники по современной литературе. На протяжении последних лет писатель издал несчитанно произведений, включая оригинальной сборник эссе о происхождении различных вещей, например, «История скрепки». Одной из последних работ Энтлуна является документальный «биографический» роман «Серебряная маска» (2006) о жизни знаменитой шведской королевы Кристины до и после ее отречения от престола. В этом произведении Энтлун использует характерный для его «документальных» текстов нарративный принцип «всплывающего рассказчика», напоминающий образцы классической прозы «балладоподобного» типа. По этой причине сложная жанровая природа произведений Энтлуна продолжает вызывать огромный интерес в шведской гуманитарной науке. В настоящее время он является секретарем Нобелевского комитета по литературе.

Анализируя важнейшие направления и течения в шведской литературе, помимо документалистики, открывшей путь в постмодернизм, следует отметить особую приверженность шведских писателей жанрам детективной прозы. Среди классиков шведские исследователи называют имена Пера Вале (*Pär Wahle, 1926–1975*) и его жены Май Швала (*Maj Swall, р. 1923*), которые с 1965 по 1975 гг. создавали многопольную серию детективных романов со «зловонным» героем Мартином Беком. Предшествовал появлению этих произведений популярный роман П. Вале «Гибель 31-отдела» (1964). Романы Вале и Швалы шире всего противопоставляют большому потоку шведской детективной прозы за создание «социального детектива» в противовес «абстрактным» «полицейским» и «шпионским» романам³. Серьезную дискуссию вызвал также социально-психологический роман Ларса Гринга (*Lars Göring, 1931–1966*) «491», вышедший в 1962 г. Объектом осмысления в нем стали преступления малолетних преступников.

Интерес к психологии преступления, к исключительности героя и поступка, к теме психологической патологии, связанной с философской и религиозной проблематикой, а также использование мотива тайны, придающего остроумность повествованию, можно видеть в разных жанрах и направлениях. Известно, что большее влияние на формирование такого подхода к материалу оказали романы Ф.М. Достоевского, прежде всего, «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы». Влияние Достоевского прослеживалось уже в классических произведениях шведской литературы начала века, в творчестве Сельмы Лагерлеф и Альмара Селерберга.

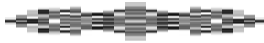
В настоящее время «детективными» авторами, лидирующими по количеству продаж и по количеству экранизаций, являются Хеннинг Мэнкелл (*Henning Mankell, р. 1948*), наиболее яркими произведениями которого являются «Убийца без лица» (1991), «Ловкий путь» (1995), «Пятая женщина» (1996), и Халла Нессер (*Halla Nesser, р. 1950*). По знаменитому роману Нессера (1998) был снят одноименный фильм «Ким Николс никогда не купалась в Генсаретском озере». В жанре психологического детектива работают и женщины: одним из лучших образцов жанра стал роман «Прометействя у воды» (1993) Керстин Экман (*Kerstin Ekman, р. 1933*). Автором современных книг, в основе которых лежит популярная в Швеции *гюггартов* проблематика, является писатель и журналист Лиза Маркстед (*Lisa Markstedt, р. 1962*).

Натурная фантастика, имеющая в мировой литературе свою традицию, развивается в Швеции, как это ни парадоксально, во многом благодаря поэтическим произведениям сюрреалистов первой половины века. Наряду с ними называют Харри Мартинссон (*Harry Martinson, 1894–1978*) и его «космологическую поэму» «Аливарас» (1956).

«Казовым» фантастическим романистом Яна Гелния (*Jan Gellnå, р. 1922*), Буссе Густафссон (*Bosse Gustafsson, 1924–1984*), а также произведением Бенгта Яссона (*Bengt Jansson*) «Шестое путешествие Гулливера» (1960), Пера Кристиана Ешильда (*Pär Christian Eshild, р. 1933*) «Свободная суббота» (1963), «Путешествие по свету» (1963) правящий сатирическое начало.

Интерес в фантастике сохраняется в шведской литературе и в настоящее время, поскольку этот принцип художественной условности обладает большой степенью философского обобщения. По этой причине элементы фантастической преты также можно видеть в самых разных текстах, в том числе в современных модифицированных «мифическо-го реализма».

Другая тенденция внутри этого потока – попытка синтезировать художественное и научное знание: философско, естественные и технические науки. Это направление не является исключительным достоянием Швеции, поскольку в западноевропейской литературе, в том числе и



в постмодернизме, идут сходные процессы, однако в самой Швеции этот поворот можно считать по-настоящему интересным, нередко выходящим за пределы традиционных тем и стилистики. Эта новизна особенно обращает на себя внимание по причине того, что в большинстве случаев при изменении формы содержание шведского искусства фактически остается прежним. Это еще раз доказывает приверженность шведов традиционным национальным приоритетам.

Разумеется, у каждого автора есть свой «предмет» изображения и оригинальный ракурс его освещения. Из наиболее высоко оцененных исследователями произведений следует назвать прежде всего интеллектуальный роман «Сад» (1995) Магнуса Флорина (*Magnus Florin, p. 1955*), в котором «размещением мира в периодической системе занят сам Карл Линней»⁹, и одно из последних его произведений «Циркуляция» (2001).

К научно-фантастическим романам, отличающимся экспериментальной композицией и положением рассказчика в тексте, можно отнести произведения Ларса Якобсона (*Lars Jakobson, p. 1959*). Таковы романы «Дети строителей канала» (1997) и «В замке красной дамы» (2000), в которых действие разворачивается в шведской провинции, на «технических» островах, размещенных Советским Союзом вдоль американского побережья, и на Марсе. Якобсон проявляет большой интерес к астрономии, физике и новейшим открытиям в биологии.

Наряду с «мужской» фантастической прозой в Швеции существует ее «женский» вариант. Более того, интеллектуальные романы Лотты Лутасс (*Lotta Lotass, p. 1964*) «Аэродинамические числа» (2001), «Третья космическая скорость» (2004), «Красное небо» (2008) и др., посвященные различным авиаперелетам, в том числе полету Ю. Гагарина, считаются самым интересным явлением в современной шведской литературе. Новизна тематики сопряжена в этих романах с детально продуманной конструкцией, представляющей собою сплетение разных типов повествования в общее целое. Возможно, определенный ключ к подтексту произведений Лутасс можно искать в ее научном интересе к романам самого талантливого шведского экзистенциалиста Стига Дагермана (*Stig Dagerman, 1923–1954*), по творчеству которого Лутасс защитила диссертацию¹⁰.

Переломным моментом в развитии национальной литературы, приведшим ее к тому, чем она является и сейчас, сами шведы считают 1979 г. – выход романа Стига Ларссона (*Stig Larsson, p. 1955*) «Аутисты». Главным аргументом признается разрушение канонов классического романа, в котором личность рассматривалась в социально-историческом контексте и была помещена в центр «истории». На смену ему пришел *фрагментарный* текст, призванный отразить новое сознание эпохи. Говоря иначе, «центростремительный» роман уступил мес-

то роману «полицентричному». Однако на вопрос, является ли роман Ларссона началом шведского *постмодернизма*, на наш взгляд, однозначно отвечать не стоит. Фрагментарность была присуща и более ранним произведениям, и считать 80-ые гг. абсолютно новаторскими было бы неверно. Этот принцип, как известно, был присущ еще произведениям немецких романтиков, которые повлияли на датский романтизм и творчество А. Эленшлегера. В XX в. фрагментарная проза заявила о себе в Дании и Норвегии уже в 40–50-ые гг., так как многие писатели были увлечены принципами письма Ф. Кафки и Э. Хемингуэя. В экзистенциальных произведениях шведского *модернизма*, т.е. в этот же период, также наблюдалось предпочтение «исповедальной» формы «я-повествование» с разрушенной «социальной рамой», отсутствием «истории» как центрального «события», абстрагированием времени и пространства. В таких текстах все происходящее, включая появление других лиц, являлось производной сознания рассказчика, и потому степень объективности изображенного «мира» оказывалась минимальной.

С появлением произведения норвежского писателя Пааля-Хельге Хаугена (*Paal-Helge Haugen, p. 1945*) «Анна» (1968) начинают использоваться понятия «*punktprosa*» («точечная проза») и «*punkroman*» («точечный роман»), которые серьезно повлияли на литературные предпочтения в норвежской и датской литературе¹¹. Кроме того, фрагментарное повествование широко представлено во французском «новом романе» и творчестве его основателя А. Роб-Грийе, однако изменения нарративной структуры текста недостаточно, чтобы он модифицировался в постмодернистский. Неудивительно, что и сам Роб-Грийе себя постмодернистом не считал. Иными словами, «Аутисты» Ларссона внесли коррективы в *форму* шведского романа, «официально» перейдя от объективной формы повествования к субъективной и сменив линейное время на циклическое, но не более. Содержание же такой прозы не ушло далеко от классических тем отчуждения.

Собственно постмодернистские черты обнаруживаются в большей степени в *сюжетных* романах, которые были названы выше. Именно они синтезируют элементы разных жанров и узнаваемых фабульных моделей, отражая не реальность жизни, а предшествующую литературную традицию.

В современных образцах, помимо элементов «потока сознания», фиксации малозначительных подробностей, отсутствия оценочных категорий и превалирования номинативности, напоминающей датский «минимализм», можно видеть включение в текст известных философских концепций в духе «Бесконечного тупика» Д. Галковского или «Мира Софии» Ю. Гордера, или естественнонаучных открытий разных эпох. Весь этот материал, как правило, также подается через восприятие некоего сознания, которое субъективно настолько же, насколько субъек-



твенный весь этот многообразный мир. Одним из наиболее ярких сторонников «новорожденных» технологий являются Петер Карисель (*Peter Carlqvist*, р. 1942), с «малотицизмом»¹² романы «Пути к раю. Комментарий к полярной рунической» (1987), и Турбьен Элевски (*Torbjörn Elfvén*, р. 1967), с его романами «На месте» (1998), «Мертвые улицы» (2002) и сборником «Малой» прозы «Муравейник» (2000).

Безусловно, постмодернизм затронул разные течения, в частности указанные жанры документалистики, детективную и научно-фантастическую литературу (произведения П. У. Энквиста, Т. Элевски, Л. Янссена, Л. Лутаас и др.). В постмодернистском прочтении также можно видеть «несовершенноновые» исторические истории и «магический реализм». Характерно, что интерес к последним проявляется в основном в женском «ярком» современных писателей. В первом случае имеются в виду романы поэтессы и прозаика Кристине Фалькенсид (*Kristine Falkenberg*, р. 1967) «Молот и пикальница» (1996), «Осколки разбитого зеркала» (1997), «Моя тень» (1998) и др. Во втором — Табиа Ракушевичева (*Tabia Rakushevich*, р. 1956). И все же истинный постмодернизм — как осознанная позиция — лишь в незначительной степени присуща шведской литературе, которая оказалась гораздо более консервативной, по сравнению с Датией и Норвегией. Не случайно шведские исследователи в своих работах предпочитают вообще не употреблять этот термин¹³.

Шведское общество продолжает выхоить ценить классическую форму философско-религиозного и социально-психологического романа. В отобранном списке 100 лучших шведских произведений XX в.¹⁴ первое место занимает знаменитый эпический цикл о шведском крестьянстве Вильгельма Муберга (*Wilhelm Moberg*, 1898–1973) «Эмигранты», «Иммигранты», «Поселенцы», «Последнее письмо в Шанхай» (1944–1959), который превзошел все остальные произведения и стал наиболее показательным шведским текстом XX столетия. На втором месте стоит история о Пятти по-настоящему почти не изученной в России Астрид Линдгрен, творчеству которой в Европе посвящены интереснейшие философские исследования. По наличности читаемых текстов на втором месте также стоит создатель психологических детективов Хенни Манхель с шестью романами, на третьем — Сельма Пагтерлоф с пятью произведениями (причем лучшим из них, по мнению шведского общества, является роман «Нарусалим», также почти неизвестный в России). Обратим внимание и на то, что шесть позиций занимают романы Марianne Фредрикссон (*Marianne Fredriksson*, 1927–2007), в основе которых лежит религиозный конфликт. Наиболее значительные из них — «Симон и дубы» (1985) и «Река греха» (1990). Стоит заметить, что этот советский известный в России шведский автор усту-

ивает по популярности лишь А. Линдгрен, у которой в этот список вошло до девяти произведений.

Большой интерес в Швеции продолжает вызывать роман «Эско» (1983) Яена Галлоу (*Jean Galloway, p. 1944*), который был экранизирован М. Корфстремом в 2003 г. и номинирован на «Оскар», и роман Еранн Тунстрема (*Eranen Tunström, 1937–2000*) «Рождественская брактория» (1983), кинематографическая версия которой была создана в 1996 г. Н. Оке-Андерссоном. Обладателем нескольких литературных премий является также Торгун Линдгрен (*Torgny Lindgren, p. 1938*), автор известных произведений «Путь змея на скале» (1984) и «Шмельный мед» (1993–2000). В настоящее время активно обсуждается последний роман Эльсы Юханссон (*Elsie Johansson, p. 1931*) «В каждом одиноком теле» (2008), получивший премию Шведского радио. Юханссон известна как автор, продолжающая традиции «пролетарской» литературы, принципы которой отражены в ее знаменитой трилогии «Стеклянные птицы» (1996), «Моссиша» (1998), «Нанско» (2001).

Шведская литература все чаще возвращается к психоаналитической, психологической «сленсной» прозе, в теме детства и взросления (однако, как и прежде, не отказывая себе в интересе к периферическим отклонениям и маргинальным ситуациям). Таковы произведения Хангер Эдельфельдт, Ларса Густафссона, Юнса Гардена, Микелса Пиема, Эдлен Маттерн, Катарины Масетти, Мирья Унге. К этому направлению можно отнести и последние прозаические опыты Ингмара Бергмана (*Ingmar Bergman, 1918–2007*).

Резюме, которое выливает творчество этих авторов конца XX – начала XXI вв., заключается усложнении повествовательной литературы.

В конце XX в. большую роль в становлении «новой прозы» сыграли литературные журналы в Гетеборге, так как значительное число молодых современных писателей являются их выпускниками.

Особенностью последних двух десятилетий следует также считать возрождение интереса к локализмам, которая представляла в творчестве абсолютного большинства писателей этого поколения. С 2004 г. в стране выходит антология лучших шведских текстов, созданных в формате «малой прозы», которая носит характерное название «Новеллы для детей планеты» («*Noveller för Vårldens Barn*»). Шведское литературоведение склонно объяснять это невозможностью на современном этапе создать «миллионный» роман, так как всякий роман – это замкнутая модель мира. Соответственно «осознанность» сознания, присутствующую настоящему времени, наиболее адекватно отражает именно «малая» проза⁵. Связано это и с внелитературными проблемами, поскольку Швеция в конце XX в. утратила свое лидирующее социально-экономическое положение среди европейских стран, а в самой Скандинавии уступила место стремительно развивающейся Норвегии.



Самыми титулованными и многообещающими новеллистами шведская критика считает Сесилию Давидссон (*Cecilia Davidsson*, р. 1963) и Ханса Гунмарссона (*Hans Gunnarsson*, р. 1966). Оба стали лауреатами престижной литературной премии «Katarinpriset» за лучший дебют года (соответственно в 1995 и 1997 гг.).

Особое положение занимает в литературном процессе драматургия. Шведские издательства крайне редко публикуют драматические произведения, так как они не воспринимаются в стране как тексты для чтения. Их назначение – быть реализованными в театральной практике, приняв продолжительность их «жизни», как правило, редко превышает один театральный сезон. Среди классиков этого жанра чаще всего называют Ингмара Бергмана, Пер-Улофа Энквиста, Маргарету Гарпе, Стенга Ларссона, Магнуса Флорина, Ларса Нурена, Юнаса Гурделла.

Основными темами «новой драмы» являются «эволюция, положение иммигрантов, детское неблагополучие, детское одиночество в мире взрослых, алкоголизм, наркотики, насилие, терроризм, преступность, феминизм, гомосексуальность, СПИД и прочие насущные проблемы современного общества»¹⁴. Отметим, что театральное и кинообразное «исключительного» прокатывается на всех уровнях организационной пропаганды, от записки до прострочившихся координаций. Так, наиболее показательными примерами последних лет можно считать «Детство Гитлера» Никласа Роллстрема (*Niklas Rådström*, р. 1933), «Волк и убийство» Ларса Нурена (*Lars Norén*, р. 1944), «Отщубийство» Эрика Ульмбергера (*Erik Ullmérberg*, р. 1963), «Слова Эроса» Рони Лигеркранта (*Roni Ligercrans*, р. 1947). Место действия часто сужается до какого-либо маргинального пространства: тюрьмы или сумасшедшего дома, что особенно явно представлено в произведениях Нурена, обращаясь к принципам «этнокультурологии» и опирающееся на психоанализ.

Шведская литература последних лет отличается также тем, что в нее все чаще проникают элементы других культур, поскольку растет число иммигрантов. Лауреатами литературных премий, в частности, являются такие авторы, как Теодор Калифатидес, Мария Зеннстрем, Катерина Паскуаль Седербаум, Алландро Лейва Венгер. Наибольший интерес вызывают произведения шведско-туниского писателя Юнаса Хаусена Хемпри (*Jonas Hassen Klambel*, р. 1978), которые уже переведены на русский язык. Он является автором дилогии «На красном глазу» (2003), «Монтекар: уникальный тип» (2006) и пьесы «Вторжение» (2006).

Подводя определенный итог, отметим, что в условиях «полтуктурности», неизбежной для шведов интеграции национальной литературы с литературой других стран, читателю, по утверждению шведских литературоведов, по-прежнему интуитивно присущи признаки национальной идентичности спланирован образом в произведениях трех писателей XX столетия:



С. Лангсгоф, Э. Кюсона и В. Муберга¹¹. Иными словами, эстетология шведского общества нашла наиболее полное выражение в философско-реалистичной прозе, нелирифицированном анализе человеческой природы и социальном-реалистическом романе, отражающем христианский менталитет страны. Это подтверждается в указанных выше протонном списке, десять лучших произведений страны созданы до 1983 г., более того, семь из них до 1968-го. Но и оставшиеся три – это поздние романы А. Линдгрена и упоминавшийся роман Е. Тунстрема «Рождественская оратория». На наш взгляд, это объясняет многие приоритеты, выставленные национальным искусством в XX – начале XXI вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О проблемах и предложениях в области ориентации шведской литературы см.: *Estimulering av litteratur i Sverige*. Av H. Olsson och I. Almqvist. Stockholm, 1991. Den svenska litteraturen från modernism till postmodern 1910-1999. Stockholm, 1999. Mågå G. Den svenska litteraturhistorien. Stockholm, 2009. Мазин А.А. О ориентации шведской литературы новейшего времени // Материалы XVI конференции по изучению Скандинавских стран в Финляндии. М., Архангельск, 2008. С. 95-97. О эстетическом статусе как одного из этапов развития шведской литературы в некоторых аспектах исторической работы см. в нашей исследовании: *Кобяков Д.В. В поисках национальной идентичности: Шведская литература второй половины XX – начала XXI века* // *История Г.А. Родина Е.С., Кобяков Д.В. История зарубежной литературы XX века*. М., 2008. С. 226-233. См. также: *Aspects of modern Swedish Literature* / ed. by E. Kjöbber. Novak Press, 1999 и *Swedish contemporary literature*. № 1-4. Lund, 1997, 2000, 2003, 2006.

² См. подробнее статью – *Батраш, Татьяна* в шведской литературе, отражающее очень широкое представление. Разнообразие параллельно с ориентацией литературы, основной темой является «рабочая проза».

³ Подробнее об этом см.: *Курбанов И.И.* П.У. Тунберг и его роман «Виды шведского» // *Вестник П.У. Восток швед-исланд*. СПб., 2008. С. 403-411.

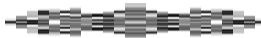
⁴ Динамичности романов Валарина, романтизм усиливает на славном универсальном источнике «Древние легенды», как у Ульберга Эри. Пятидесятая конференция, как у Миксела Павана. Эстетический подход, как у Шварца де Дакло. Или «Исторический сюжет, исторический флер, необычная форма, политическое участие и т.д.», как у Кристина и «интересно». См. романы А. Мартиандера и П. Колстрема в кн.: *Вальден К.-А.* Мюст. История удивительной любви чуждыми. М., 2008. С. 2-3.

⁵ Об этом см. в нашей работе: *Кобяков Д.В.* «Катали: Литтура, или шведский журнал де-Салло-П. Фробенгуса: проект как идеология» // *Семь в России и мировой художественной культуре*. М., 2008. С. 201-206.

⁶ Об этом романе на конференции, посвященный 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя, была была одним доклад «Образ Гоголя в шведской литературе: роман Ч. Юханссона "Лето Гоголя"» (Полтава, 2009). См. также: *Бор Д.* История с биографией // *Славянский мир*. 1993. № 2.

⁷ В сопоставлении литературоведов об этом писал В.П. Нурстрем. См.: *Мерцман В.П.* Литература скандинавских стран (1870-1970). М., 1980. С. 257-258.

⁸ См., например: *Goede-Gedde H.* *Konstn Eskat* / *Swedish Women's Writing 1810-1995*. London, 1997. S. 216-235.



¹ Эван Н. Новая повелая ерэн. Сувонни, 2002. С. 20.

² См.: Lönn L. Fiktion i medeltid. Studier i Sigt Dagvetens författarskap. Lillsjö, 2002.

³ См. об этом в наших работах: Колосовский Д.В. Норманский роман в свете постмодернизма // Митрофан Т.А., Виноград В.Г., Колосовский Д.В. История зарубежной литературы XX века. М., 2008. С. 165-179; Об этом. Современная литература англоязычного мира // Там же. С. 534-365.

⁴ М. Павел характеризовал роман П. Коринга как редкий пример «интерактивного романа» (взаимно привлекен) и привнес его произведения в область интерактивной литературы. Об этом: Павел М. Коринг и «интерактивное письмо» // Коринг П. Пути в рай. Комментарии к литературной русскому. М., 1999. С. 3-6.

⁵ Судя из библиографической базы, единственными исследованиями, в которых впервые введено слово «интерактивизм», являются работы Лансон В.С. *Realismens till och metafiktio i Norden*. Uppsala, 1996. Однако она посвящена исключительно постмодернизму, а не именно повеланию. В сборе современных западной литературы, под редакцией В. Эван и Педерина Вестергрен, проблема постмодернизма также не затрагивается. См.: Эван Н. Новая повелая ерэн. Сувонни, 2002.

⁶ Svenska folks ätt böcker i Jerker Nilsson och Ell Nym. Linköping, 1997. См. также: Vem är vem i svensk litteratur. Författares lexikon från A till Ö / А. Шимкович, Л.Е. Шимкович. Stockholm, 1998.

⁷ Пятеричев об этом. *Современная литература и новая повелая ерэн* // Отечественная литература, 2007, № 1, с. 289-290.

⁸ Шкелт, журнал литературы и искусства / журналы-сборники А. Петровского и М. Березинского. М., 2006. С. 6.

⁹ Svensk litteratur efter 1900 av Ingemar Wierstedt, Per Nylen och Björn Linnell // Litteraturhandboken i Huvudredaktör Björn Linnell. Stockholm, 1999. S. 338.